

*Монике, Риккардо, Эдоардо и Алессандро.
Ведь самое прекрасное путешествие я совершаю каждый день,
глядя в ваши глаза...*

Введение

Посмотрите на карту Римской империи в период ее наибольшего распространения. Поражает обширность территории. Она простирается от Шотландии до Кувейта, от Португалии до Армении...

Как жили в то время? Каких людей мы встретили бы в ее городах? Как удалось римлянам создать столь большую империю, объединив столь различные народы?

Цель данной работы — помочь вам совершить путешествие по Римской империи в попытке ответить на такие вопросы.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, является продолжением предыдущей книги «Один день в Древнем Риме», где я описал повседневную жизнь в столице империи на примере одного обычного дня, предположив, что речь идет о некоем вторнике в период правления императора Траяна.

А теперь представьте, что вы проснулись на следующее утро, то есть в среду, и отправились в путешествие через всю империю. Вдыхая атмосферу улочек Александрии Египетской, аромат духов прогуливающихся по Милану дам, слушая перестук молоточков в афинской лавке резчиков по мрамору, разглядывая разноцветные щиты легионеров на марше в Германии, разрисованные тела варваров на северных рубежах, в Шотландии...

Какой способ повествования выбрать для описания подобного путешествия по Римской империи?

Введение

Я подумал о монете. А точнее, о сестерции. Если проследить передвижения монеты, постоянно переходящей из рук в руки, можно в принципе оказаться в любой точке империи за несколько лет (не больше трех). И самое главное, следуя за людьми, которые поочередно становятся обладателями монеты, мы можем открыть для себя их лица, чувства, их мир, жилище, правила и привычки.

Наша монета будет переходить из рук легионера в руки землевладельца, от раба к хирургу, который пытается спасти ребенка во время сложной операции, от богатого торговца гарумом (любимый соус римлян) к проститутке, от певицы, чуть не погибшей во время кораблекрушения на Средиземном море, к моряку и так далее... до самого императора. Через множество рук.

Путешествие наше, разумеется, будет воображаемым, но вполне правдоподобным. Персонажи, с которыми вы будете встречаться, за малым исключением, — реальные исторические лица того времени, действительно жившие в тех местах. Имена их подлинны, как и род занятий. Все это — результат долгого изучения надгробных надписей и древних текстов. Даже облик многих из них нам известен благодаря необыкновенному собранию так называемых фаумских портретов, найденных археологами в Египте и датированных первыми веками нашей эры, как раз в то время мы и совершаем наше путешествие. Это портреты обычных людей, которые хранились в доме, а после смерти их помещали на мумии усопших и хоронили вместе с ними. Некоторые из персонажей этой книги выбраны среди изображенных на них.

Будто по волшебству, на улицах города, в портовых закоулках, на палубе корабля мы встретимся с их древними, но столь знакомыми лицами. А искорка, которую мы уловим в их взглядах, позволит нам открыть для себя небольшой фрагмент культуры и повседневной жизни того времени.

Все реплики, которые вы услышите из уст римлян, в большинстве случаев являются «оригинальными»: они заимствованы из произведений знаменитых латинских авторов, таких как Марциал, Ювенал, Овидий...

Моим намерением было дать максимально правдивое представление об эпохе, о людях и местах. Если в городе Лептис-Магна в Северной Африке, к примеру, при Траяне еще не было больших терм (они были возве-

дены несколько лет спустя, уже в правление Адриана), то вы и не увидите их во время прогулки по городу вслед за сестерцием.

Стиль повествования порой выглядит похожим на художественную прозу, но при этом все места, природные условия, все памятники и пейзажи, которые вы встретите во время чтения, были тщательно изучены по древним текстам и археологическим памятникам, чтобы их описание в книге совпадало с тем, какими их видели римляне. А если и будут ошибки, то пусть читатель меня простит.

Целью написания этих страниц было, в том числе, помочь читателю погрузиться в реальную повседневную жизнь того времени. Дать возможность человеку, увлеченному историей и археологией, узнать детали и прочувствовать обстановку, которую обычно в книгах не описывают: запах толпы, собравшейся поглядеть на состязания колесниц в Большом цирке, рисунок света, проникающего через решетки на окнах...

Поскольку мы не имеем возможности знать обо всем, что в точности происходило в годы нашего путешествия (завершающегося в 117 году н. э.), в некоторых редких случаях приходилось вносить поправки, к примеру если некий эпизод в действительности происходил немного в другое время, чем когда о нем рассказываю я. Однако вполне возможно, что и тогда он мог бы случиться.

Источники, которыми я пользовался, самого разного рода. Прежде всего это античные авторы. Затем археологи, которые лично рассказывали мне о своих находках. Потом ученые, которые в своих книгах и исследованиях дают подробнейшие описания и толкования тогдашней жизни. Всех перечислить невозможно, я упомяну лишь одного — профессора Лайонела Кэссона¹, великого исследователя путешествий.

Что вы сможете узнать, прочитав эту книгу? «Закулисную» сторону жизни Римской империи.

Вы увидите, насколько мир римлян, по сути, был похож на наш. Они смогли осуществить первую великую глобализацию в истории. Во всей империи можно было расплачиваться одинаковой монетой, был один

¹ Лайонел Кэссон (1914–2009) — филолог-классик, почетный профессор Нью-Йоркского университета, специалист по морской истории. (Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.)

Введение

официальный язык (вместе с греческим на Востоке), почти все умели читать, писать и считать, был единый свод законов и свободный товарооборот: вы могли зайти в таверну в Александрии Египетской, Лондоне или Риме и заказать одно и то же вино, привозившееся из Галлии, или заправить свою еду одним и тем же оливковым маслом, привозившимся из Испании. В соседней лавке вы могли купить тунику из египетского льна, сшитую в Риме (вроде наших футболок), и т. д.

На дорогах вы могли найти мотели и придорожные станции обслуживания, как и у нас, взять напрокат транспортное средство для перемещения между городами.

В общем, путешествуя по Римской империи, проникаешься ощущением, что дышишь знакомым воздухом...

И тогда были проблемы, похожие на наши: рост разводов и падение рождаемости, перегруженность судебной системы из-за непомерного числа процессов, скандалы, вызванные хищением государственных средств, выделявшихся на строительство крупных объектов, так и оставшихся недостроенными, уничтожение лесов в некоторых районах ради удовлетворения потребности в древесине, застройка пляжей огромными виллами... Были, уже в то время, войны в «Ираке»! Вторжение Траяна в Месопотамию, то есть в тот же географический регион, где спустя две тысячи лет шли боевые действия сил Коалиции, выявило военные и геополитические проблемы, удивительным образом схожие с современными.

Если проанализировать все века прошедшей истории, больше всего поражает, насколько античное общество напоминает современное. В чем секрет? Как мы увидим, не только вследствие вооружения, но и благодаря превосходству инженерной мысли (акведуки, термы, дороги, города со всеми удобствами) им удалось завоевать тогдашний мир.

Поражает также их историческая исключительность: ни одна другая культура или цивилизация не сумела создать того же, вплоть до современной эпохи. Можно задать себе вопрос: это они опережали свое время или мы так сильно отстаем?

Путешествие, которое вы совершите, отражает волшебный момент в истории: единственный раз Средиземноморье и Европа оказались объединенными. Такая ситуация сохранялась первые четыре столетия хри-

стианской эры: да, можно было путешествовать без границ (а также без пиратов или врагов) от одного края до другого. А потом эта необыкновенная пора сразу закончилась и никогда уже не возобновилась.

Наконец, в этой книге есть персонаж, без которого наше путешествие было бы иным: Траян.

В книгах по истории редко подробно останавливаются на этом императоре. В Италии сегодня никто не назовет сына Траяном (что бывает с именами многих других великих людей прошлого, таких как Цезарь, Август, Константин, Александр, даже Адриан, наследник Траяна). А ведь это тот самый император, при котором империя достигла максимума протяженности, процветания, богатства, благополучия; «счастливейший век», никогда более не повторившийся в римской истории. Карты империи периода ее наибольшего распространения, которые вы видите в книгах, относятся именно к эпохе правления Траяна.

В нашей книге мы стремились вернуть внимание к этому персонажу, «наилучшему принцепсу»¹, как его называли, и в первую очередь к той необыкновенной эпохе, которую он сумел создать.

В добрый путь. Vale².

*Альберто Анджела,
Рим, 9 ноября 2010 года*

¹ *Optimus princeps* — титул римских императоров (лат.).

² Прощай(те) (лат.). — *Примеч. ред.*

РИМ

Где все начинается

Римские трущобы

Она спешит мимо людей по немощным улочкам, прикрыв лицо платком, чтобы ее не узнали, — элегантная дама с изящными руками. Пальцы длинные и тонкие, с ухоженными ногтями. Эти руки незнакомы с работой... Ей действительно не место здесь, в Субуре, народном квартале Рима, где нет ни шелков, ни мрамора, лишь голод и бедность.

С кошачьей грацией она уклоняется от прикосновений, хоть это и не просто. Ей навстречу попадают беззубые мясники с четвертями бычьих туш на плечах, крикливые маленькие толстушки-матроны, тощие бритоголовые рабы, от которых разит немытым телом, бегающие дети. Приходится смотреть под ноги: по улочке разливаются ручейки помоев, над образовавшимися лужицами роятся тучи мух, облепляющие босые ноги прохожих.

Вдруг справа раздается резкий и возбужденный женский голос: за дверью ссорятся. Она пытается прислушаться, но тут вспорхнувшая курица заставляет ее повернуть голову в сторону лавки, заставленной множеством деревянных клеток, от которых исходит резкий запах курятника.

Женщина торопливо шагает вперед, будто стремясь как можно меньше времени провести в этом переулке, и, проходя, задевает краем одежды сидящего старика, который поднимает голову, почувствовав не столько мягкое прикосновение туники к своему колену, сколько исходящий от женщины нежный и свежий аромат. Тщетно его глаза, один из кото-

рых затянут бельмом, ищут эту «фею»... Здоровым глазом ему удастся заметить лишь кольшующийся край покрывала, исчезающий за углом.

Мы пришли: вот оно, это место. «Повернув за угол, иди по улице под горку, прежде чем дойдешь до конца, увидишь эдикулу: маленькое святилище, пристроенное к стене. Напротив него вход, ступени ведут вниз, там ты ее и найдешь», — объясняла ей ее повивальная бабка.

Молодая женщина колеблется: вход такой узкий, ступени ведут в темноту... Она озирается: кругом высятся стены многоэтажных инсул, жилищ бедноты, потемневшие от сырости и покрытые пятнами грязи, окна сломаны, балконы держатся на честном слове, видны свисающие веревки... «Как люди могут жить в таких условиях? — думает женщина. — Что я здесь делаю?» Ответ перед ней. Она встречается взглядом со старухой в мятой тунике, выглядывающей из окна. С материнской улыбкой та кивает, приглашая зайти, будто поняла, зачем женщина пришла, и хочет ее подбодрить... Сколько она таких повидала.

Женщина глубоко вздыхает и входит внутрь. И сразу на нее накатывает резкий запах чего-то подгоревшего, но чего именно, понять невозможно. Жутковатая атмосфера лишь подтверждает: она именно в том месте, которое искала. Сердце бьется так сильно, что ей слышится это биение в окружающей тишине и полумраке. Еще пара шагов... И вдруг из темноты появляется лицо. Женщина в ужасе отшатывается.

Это и есть колдунья.

«Колдунья» и колдовство

Плотного телосложения простолюдинка, в неухоженных волосах просвечивает множество седых прядей. Пронзительный взгляд черных глаз, решительный и уверенный. «Все принесла?» Молодая женщина протягивает сверток. Колдунья хватает ее за руки. «Ты хочешь его смерти?» Она впилась глазами в лицо молодой женщины, та испуганно кивает.

Колдунья должна совершить обряд, чтобы мужчина, женившийся на молодой девушке по решению родителей, выбыл из игры. Он жестокий человек и истязает ее побоями. А она уже некоторое время назад нашла

РИМ

утешение в другом. Между ними разгорелось большое чувство. И вот женщина решила прибегнуть к магии, чтобы найти выход из положения...

Колдунья разворачивает сверток, в нем обрезки волос и ногтей ненавистного мужа, которые молодой женщине удалось раздобыть. Начинается подготовка обряда: колдунья должна вылепить фигурку из теста, начиненного обрезками волос и ногтей жертвы.

Конечно, сначала она хочет, чтобы ей заплатили. Молодая женщина достает кожаный кошелек и протягивает колдунье; та раскрывает его и трясет, чтобы увидеть содержимое. Улыбается: денег много. Отворачивается и прячет его в маленькой колыбели, подвешенной к потолку на лентах, там спит девочка. Колдунья слегка раскачивает колыбельку. В свои тридцать пять — сорок лет она выглядит старухой.

Жилище колдуньи темное и грязное, освещаемое по большей части огнем, разведенным в очаге. Над огнем висит небольшой котел, в нем кипит странное месиво, оно-то и источает резкий запах. Возможно, это приворотное зелье или другой колдовской настой, который хозяйка готовит для клиентов.

Подобные котлы, называемые *caccabus*, были в ходу у простолюдинок, готовивших лечебные снадобья из растений. Они же при необходимости наводили порчу, как рассказывает Вергилий. Котел-*caccabus* на протяжении многих лет будет ассоциироваться с образом ведьмы. Согласно стереотипному представлению, ведьма — немолодая женщина, она уже утратила всякое очарование (и скорее откровенно уродлива), небогата, одевается скромно, жилище ее — лачуга, а занятие — приготовление ядов. Вот с чего все начинается — с некоего типа женщин-простолюдинок, которые занимались колдовством и наведением порчи, пользуясь доверчивостью людей, их слабостями и особенно их страданиями.

Поэтому кошельки с сестерциями, драхмами, флоринами, шиллингами, попадая в их руки, веками были самым коварным видом кражи, в наименьшей степени караемым властями. То же самое имело место и в Риме эпохи Траяна.

Статуэтка готова. Ей придан облик мужчины, заметны половые органы. Женщина вырезает на поверхности фигурки магические формулы. Потом, совершив различные обряды и продекламировав заклинания, чтобы призвать божества загробного мира, статуэтку помещают вниз го-

ловой (в символическом положении) в цилиндрический свинцовый сосуд, который, в свою очередь, кладется во второй, больший по размеру, а затем и в третий. После этого колдовскую «матрешку» запечатывают воском, на поверхности которого колдунья вырезает ножом заклинания и священные изображения. Лицо ее горит, она поднимает сосуд над головой, выкрикивает еще несколько заклинаний и наконец протягивает его женщине. «Иди, — говорит она ей, — ты знаешь, куда его отнести». Женщина берет сосуд: по размеру он нам напоминает большую консервную банку, но гораздо тяжелее, ведь он из свинца. Она обертывает его тканью и выходит на улицу, не глядя на колдунью. Освещение изменилось, и, хотя в римских переулках лучи солнца не достигают земли, девушка понимает, что солнце перешло на другую сторону крыш. Кто знает, сколько времени она провела у колдуньи...

Теперь ей надо спешно уходить.

Источник Анны Перенны

На следующий день женщина, под предлогом визита к родственнице, выходит из города вместе со своей повивальной бабкой. Они идут по Фламиниевой дороге. Почти сразу по правую руку вырастают желтые гребни, покрытые лесом. Это «холм», возвышение, дошедшее до наших времен, на котором ныне располагается римский квартал Париоли. Теперь здесь густонаселенная часть города, но участок леса сохранился до сих пор в самом центре — один из зеленых островков столицы. Деревья, на которые бросают беглый взгляд автомобилисты и прохожие, — прямые потомки тех, что росли в священной роще римской эпохи.

Женщины сошли с Фламиниевой дороги и шагают по проторенной тропе в направлении низины около «холма». Вокруг них — священная роща, место необыкновенной красоты. Тишина, только пение птиц. Как все здесь разительно отличается от римского хаоса! По сторонам низины среди деревьев располагаются гроты, посвященные нимфам. Эти рощи неприкосновенны, для римлян они подобны храмам, здесь запрещено рубить деревья. Впрочем, и в обычном лесу надо быть осмотрительным, прежде чем рубить дерево, ведь римляне считают, что, например, под

РИМ

дубовой корой обитают нимфы-гамадриады, чья жизнь тесно связана с жизнью дерева. Поэтому, прежде чем рубить дерево, необходимо, чтобы жрец совершил обряды для удаления нимф.

В центре низины, на лугу, бьет источник. Он обнесен кирпичной кладкой, с центральной емкостью, где собирается вода, и боковыми, из которых священную воду могут черпать верующие.

Этот источник посвящен божеству с необычным именем: Анна Перенна. Не следует думать, что речь идет о каком-то лице.

Это божество, в чьем ведении находится годичный цикл с его постоянным обновлением. Не случайно одно из пожеланий, которое вы можете услышать от римлян, звучит так: «Annare perennereque commode», то есть что-то вроде «Пусть год будет удачным от начала и до конца», — наиболее часто эти слова можно услышать в начале нового года.

А кстати, когда у римлян наступает новый год? В императорскую эпоху — 1 января, а в республиканскую — в знаменитые мартовские иды, то есть 15 марта. Тысячами стекаются римляне на празднество вокруг священного источника Анны Перенны. И по словам древних, выглядит это впечатляюще.

Новый год у римлян: Вудстокская ярмарка античности

Представьте себе длинную процессию, выходящую из Рима и направляющуюся сюда пировать, петь, веселиться. Вдоль Фламиниевой дороги расставлены столы, но почти все располагаются на траве, будто на огромном пикнике. Люди поют, танцуют, хмелеют (некоторые тосты содержат невыполнимые задачи: по кубку вина за каждый год, который намереваетесь прожить...). Все это напоминает наш Новый год. Даже больше: празднество выглядит как древний Октоберфест.

А может, и того похлеще...

По словам Овидия, событие проходит очень весело и имеет откровенный эротический характер. Люди пьют и занимаются сексом. Овидий рассказывает, что женщины, распустив волосы, распевают куплеты с сексуальным содержанием. Действительно, праздник представляет собой своего рода инициацию, и многие девушки во время него теряют невинность.

В обстановке, слегка напоминающей Вудстокскую ярмарку, парочки возлежат на траве или спрячутся в импровизированных шалашах из ветвей, тростника и одежды. Ученые полагают, что обломки дерева, найденные в центральной ванне источника, могут быть остатками этих импровизированных шалашей.

Источник был обнаружен во время строительства подземного паркинга. В ходе раскопок под руководством профессора Марины Пираномонте из Главного археологического управления Рима было найдено множество предметов, которые бросали в воду в качестве приношений. Например, яйца (символ плодovitости и плодородия). Или шишки (символ плодovitости и целомудрия). И другие предметы, вызвавшие интерес археологов, связанные не с культом Анны Перенны, а с магическими обрядами наведения порчи.

Магические предметы

В ходе раскопок были найдены: великолепный *saccabus* (котел для колдовства), не меньше пятисот монет, которые римляне бросали в священных и значимых местах, как многие делают и сегодня. Подобно современной эпохе, монеты эти никогда не бывают ценными: в основном это ассы, равные по стоимости четверти сестерция (приблизительно 50 евроцентов).

Было обнаружено около семидесяти светильников. И странным образом все они почти новые. Зачем нести так далеко за город столько новых светильников и выбрасывать их в источник, на протяжении нескольких столетий? И Овидий, и Апулей описывают магические обряды античной эпохи. Почти все они проводились ночью, следовательно светильники были необходимой вещью как для колдунов, так и для клиентов. И они должны были быть новыми. Те, что были найдены во время раскопок, возможно, связаны с каким-нибудь магическим обрядом или колдовством, а не с культом Анны Перенны. В том числе потому, что на внутренней поверхности шести из них высечена на свинце надпись-проклятие.

Вопрос проклятий (*defixiones*) — интересный, в ванне источника их было обнаружено около двадцати. Речь идет о небольших «листках»,

РИМ

свинцовых пластинах. Свинец — мягкий металл и не подвержен коррозии, поэтому его предпочитают иным материалам. На тонкой пластинке вырезают магические заклинания против какого-нибудь человека, потом ее складывают и помещают в могилу, колодец, реку или источник (например, источник Анны Перенны). Верили, что из всех этих мест был прямой доступ к потусторонней реке или к божествам потустороннего мира, которым и надлежало исполнить проклятие. Любопытно и забавно, что в тексте заклинаний и между особыми «волшебными» буквами (*characteres*), служащими для усиления эффекта, можно прочесть имя жертвы, многократно повторенное, или ее подробное описание (живет там-то, занятие такое-то и т. п.). Все это для того, чтобы божество «киллер» не ошиблось и не поразило невинного.

Кто же становился жертвой?

В одной из найденных табличек-*defixiones*, к примеру, вырезана человеческая фигура, указаны имя (*Sura*) и должность изображенного, что-то вроде судьи. У богов загробного царства просят вырвать ему глаза: сначала правый, потом левый (!), ибо, как там написано: «*Qui natus est da vulva maledicta...*»¹

Римские статуэтки «вуду»

Однако открытие источника Анны Перенны стало известным благодаря находке семи фигурок человека, куколок вуду, использовавшихся в магических обрядах, подобных знаменитым заговорам.

Именно такие мы видели у колдуньи.

Лабораторные исследования выявили, что эти фигурки были сделаны из теста, замешенного на молоке. Только одна из них выполнена из воска. У каждой есть глаза, рот, а также груди или пенис — в зависимости от половой принадлежности фигурки. По крайней мере в одном случае намеренно раздроблены ступни. Эти хрупкие статуэтки сохранились до наших дней, поскольку они попали в слой жидкой глины, лишенный кислорода, что помешало бактериям разрушить их за много столетий.

¹ «Он был рожден грязным чревом» (лат.). — Примеч. ред.

Все они — в свинцовых сосудах, которых всегда три, один в другом: несомненно, это число носит магический характер. «Хребтом» у фигурок служит кость, у одной из них на кости нанесены буквы латинского алфавита. Это соответствует рекомендациям знаменитых греческих магических папирусов, где описываются подобные обряды.

Однако на статуэтках можно обнаружить следы и других обрядов. Например, одна исписана магическими буквами, а в голове глубокая дыра — легко догадаться, чего хотел клиент, заказавший обряд.

Больше других производит впечатление статуэтка, вокруг которой обвилась большая змея с гребнем, кусающая фигурку за лицо. Объятия змеи подкрепляет металлическая пластина, обернутая вокруг жертвы. И в дополнение ко всему еще пластина с проклятиями прибита к фигурке: один гвоздь вбит в пупок, другой в ноги. Возможно, у всего этого есть символический смысл.

Многие римляне пользовались подобными обрядами. Об этом говорит тот факт, что существовало «серийное» производство свинцовых сосудов. Лица, желающие совершить обряд, покупали их и несли к колдуньям. В общем, существовал развитый рынок сбыта подобных предметов, их продажа приносила хорошую прибыль.

Изучая один из сосудов, запечатанный смолой, исследователи заметили отпечатки пальцев. Предмет показали экспертам из полиции, которые заключили, что рука, закрывавшая сосуд, была небольшой, следовательно принадлежала совсем молодому мужчине или... женщине! Вот и подтверждение рассказов древних авторов о колдуньях.

Посылка божествам загробного мира

Молодая женщина и повивальная бабка подходят к источнику. Озираются: никого. Быстрым движением повивальная бабка разматывает кусок полотна, хватает цилиндрический сосуд и подбрасывает его над источником. Цилиндр исчезает из виду, и спустя мгновение раздается плеск воды. Женщины с улыбкой переглядываются...

Источник Анны Перенны долго был средоточием культа, связанного с плодородием, добрыми предзнаменованиями, празднованием Нового